

Глава 6. Прямо как ребенок

—

Дуань Янь сходил на кухню и велел тетушке Ли выбрать и купить свежего мяса и овощей. Кроме того, прикинув комплектацию Сун Фэнсуя, он попросил ее заглянуть в лавку готового платья и приобрести два комплекта одежды для юного гэра.

Как только тетушка Ли ушла, Дуань Янь позвал к себе Гоу Сань-эра.

— Я собираюсь съездить к деревне Лю, так что ты пока отложи другие дела и присмотри за усадьбой.

Дуань Янь не мог со спокойной душой оставить Сун Фэнсуя в его нынешнем состоянии на попечение двух только что нанятых людей. Гоу Сань-эр был сообразителен, и Дуань Янь понимал, что этот малый из кожи вон лезет, чтобы выслужиться перед ним и укрепить свое положение. А значит, он точно исполнит все как надо. На данный момент он казался куда надежнее Чэнь Ху и его компании.

— Старший брат собирается разузнать вести о семье Сун?

Дуань Янь кивнул:

— Молодого господина Суна увезли оттуда, и если бы деревню не заблокировали, родные уже давно бросились бы на его поиски. Сейчас ни у них, ни у него нет вестей друг о друге, все изнывают от тревоги.

— Все верно, — согласился Гоу Сань-эр. — То, что старший брат так ценит молодого господина Суна и хочет лично обо всем позаботиться, вполне понятно. Но, по правде говоря, ехать в деревню лучше мне, а не вам.

Гоу Сань-эр продолжил:

— Молодой господин Сун недомогает, за ним нужен уход. Ань-гэр и тетушка Ли здесь люди новые, они его не знают, да и я с ним почти не знаком. Он сейчас лечится в чужом доме, на душе у него беспокойно. Если и старшего брата не будет рядом, он станет тревожиться еще сильнее.

— К тому же вы уже полдня не появлялись в лавке, брат Чэнь Ху и остальные наверняка скоро придут искать вас. Если вы к тому времени уедете в деревню и задержитесь, а в усадьбу вдруг завалятся несколько здоровых мужиков... Они ведь привыкли вести себя у вас развязно, меры не знают, чего доброго, напугают молодого господина Суна и помешают ему отдыхать.

Гоу Сань-эр выразился не слишком прямо, но Дуань Янь, зная повадки прежних дружков владельца тела, прекрасно понял намек.

Сун Фэнсуя ведь связали и привезли именно по приказу Чэнь Ху. Если тот заявится сюда, Гоу Сань-эр со своим положением точно не сможет его удержать, и тогда Чэнь Ху вполне может снова пойти донимать юношу.

Ему с таким трудом удалось успокоить этого гэра, и если Чэнь Ху и остальные снова спровоцируют его, это может обернуться огромной бедой.

Дуань Янь задумался, а затем снова посмотрел на Гоу Сань-эра.

— Старший брат, будьте спокойны, насчет деревни у меня все схвачено. Те служивые, что стоят в оцеплении Лю, несут тяжелую службу и только и ждут какой-нибудь наживы. Пусть внутрь они меня не пропустят, но помочь передать вещи — дело нехитрое.

Заметив перемену в лице Дуань Яня, Гоу Сань-эр понял, что смог его убедить, и поспешил заверить:

— Я исполню это поручение со всей тщательностью и осторожностью.

Как и предполагал Дуань Янь, Гоу Сань-эр спал и видел, как бы проявить себя в глазах хозяина и выполнить для него несколько деликатных поручений, чтобы доказать свою полезность. Тогда он сможет прочно занять свое место и больше не оглядываться на банду во главе с Чэнь Ху.

К тому же он искренне опасался, что если Дуань Янь уедет в деревню, Чэнь Ху и остальные придут сюда устраивать беспорядки. Если он не удержит их и не убережет Сун Фэнсуя, Дуань Янь по возвращении обрушит на него свой гнев. Тогда он окажется виноватым со всех сторон.

В таком разрезе поездка в деревню была для него куда более безопасным выходом.

Дуань Янь произнес:

— Хорошо. Тогда ты отправишься вместо меня.

— Но даже если охраняющие деревню стражники согласятся взять подношение, не смей бездумно соваться внутрь и рисковать. Никто снаружи не знает, как именно обстоят дела с эпидемией в деревне, а эпидемия — это не шутки.

В древности уровень медицины был крайне низок, а в таких захолустных краях, как Гуйчжоу, и подавно. Если ненароком подхватить заразу, никто не даст гарантии, что удастся сохранить жизнь.

От этих слов у Гоу Сань-эра потеплело на сердце:

— У меня крепкое здоровье, обычная простуда или мелкая болячка меня не возьмут. Но если мне и правда придется зайти, я обязательно заранее выпью профилактическое снадобье и покрепче обвяжу рот и нос тканью.

Дуань Янь качнул головой, наотрез запрещая ему входить в деревню:

— Если ты вздумашь зайти в самую деревню, я вообще сниму тебя с этого поручения.

Видя, что Дуань Янь настаивает на своем и это не просто дань вежливости, Гоу Сань-эр почувствовал еще большую благодарность и покорно принял приказ:

— Да, да. Старший брат заботится обо мне, я ни в коем случае не заставлю вас беспокоиться.

Убедившись, что тот согласился, Дуань Янь продолжил:

— Перед уходом купи на улице немного риса, муки, масла и соли. Семья Сун сослана сюда, в деревне им и так приходилось несладко, а теперь еще и эпидемия — дома у них наверняка ничего нет. Не нужно набирать слишком много. В такое время везти в деревню горы припасов

— значит привлекать лишнее внимание, да и передать будет трудно. Возьми ровно столько, чтобы хватило на первое время.

На самом деле в амбаре усадьбы зерна было в избытке. У прежнего владельца имелись арендаторы в округе, и как у зажиточного хозяина, запасов зерна у него было куда больше, чем у простых людей.

Можно было бы взять продукты прямо из амбара, но поскольку деревня заблокирована и передать много провизии все равно не получится, открывать амбар ради этого не имело смысла. К тому же свежее мясо в летнюю жару долго не хранится, дома его не было, так что все равно пришлось бы покупать на рынке.

А раз уж покупать, то проще было взять все в одном месте на рынке.

Гоу Сань-эр ухмыльнулся:

— Старший брат, как всегда, все предусмотрел. Я немедленно отправлюсь все подготовить.

Когда Гоу Сань-эр ушел, Дуань Янь вернулся в комнату. Сун Фэнсуй, установив на кровать маленький обеденный столик, писал письмо родным.

Сил у него почти не было, но поскольку у него действительно не осталось при себе никаких личных вещей, которые можно было бы отправить в качестве знака, письмо оставалось самым надежным вариантом. Родные узнают его почерк, а в таком захолустье, как городок Яньчжэнь, грамотных людей по пальцам можно пересчитать, так что подделать его каллиграфию было бы невозможно.

К тому же в письме он мог все подробно объяснить, что успокоило бы семью куда лучше, чем обычная памятная вещица.

Глядя на четкие, уверенные штрихи иероглифов, напоминавшие взмахи железного резца и серебряного крюка, Дуань Янь невольно восхитился — сразу видно, что этот гэр происходил из благородного и знатного рода.

Он не стал вчитываться в содержание письма. Когда тушь подсохла, он аккуратно сложил лист и прибрал его.

— А теперь хорошенько отдохни. Поспишь, а когда проснешься, глядишь, уже и новости от твоей семьи подоспеют.

Дуань Янь убрал столик с кровати и взглянул на изможденного болезнью Сун Фэнсуя:

— Я попросил тетушку Ли купить мяса и овощей, к обеду приготовят что-нибудь сытное. Поешь побольше, чтобы тело быстрее пошло на поправку.

Сун Фэнсуй слегка нахмурил свои изящные длинные брови. Этот тон, эти слова... С ним разговаривали словно с малым ребенком. Похоже, этот человек все-таки заметил, что ел он без всякого аппетита.

Он поджал губы, отвернулся и лишь тихо выдавил:

— Угу.

В глазах Дуань Яня Сун Фэнсуй и впрямь мало чем отличался от ребенка: молодой,

болезненный, да еще и привередливый в еде. Такому старшему брату, как он, оставалось только потакать ему и уговаривать.

Глаза Сун Фэнсуя слегка дрогнули, и, воспользовавшись моментом, он протянул Дуань Яню другой листок, который заготовил заранее.

— Здесь я записал названия необходимых лекарственных трав.

Дуань Янь взял список, подумав про себя: «Этот гэр действительно ни минуты не может посидеть спокойно».

Впрочем, зная, что кто-то из его близких уже заразился эпидемией, его нежелание терять ни секунды вполне можно было понять.

— Хорошо, я сейчас же отправлюсь в аптечную лавку.

Увидев, что Дуань Янь согласился без малейших колебаний или отговорок, Сун Фэнсуй в душе облегченно выдохнул. Он еще раз поблагодарил его и только после этого послушно улегся.

Ань-гэр подошел и аккуратно помог Сун Фэнсую устроиться поудобнее. Стояла летняя жара, поэтому он укрыл его лишь одним тонким покрывалом.

Видя, что юноша наконец-то заснул, Дуань Янь не стал его тревожить и вышел на улицу.

Выйдя во внешний двор, он как раз столкнулся с возвращавшейся тетушкой Ли. Она несла корзину, и вид у нее был крайне встревоженный.

Дуань Янь подумал, неужели ей не удалось купить свежего мяса или овощей. Он подошел ближе и заглянул в корзину: свинина с хорошей прослойкой жира была ярко-красной и лоснилась, овощи стояли сочные и хрустящие, а на соломенной бечевке даже трепыхалась живая пресноводная рыба.

Видя, что продукты отличного качества, он с недоумением спросил тетушку Ли:

— Что случилось?

Тетушка Ли понизила голос, но выражение ее лица было крайне преувеличенным. Округлив глаза, она заговорила:

— Беда, хозяин! На улице только и разговоров, что в округе вспыхнула эпидемия. Передается от человека к человеку! Стоит заразиться — и тут же валит сильнейший жар, людей полощет и наизнанку выворачивает, никакие лекарства не помогают!

— Слышно, сильнее всего лютует в деревне Лю, ее аж закрыли целиком. Из деревней на рынок торговать овощами да бахчевыми почти никто не приехал. Сейчас на улицах цены на рис, муку, овощи да мясо растут прямо на глазах!

— Особенно свинина — разом подскочила на пять монет!

Тетушка Ли заохала:

— Мясо и так недешевое было, а тут еще цены взвинтили, как теперь его покупать!

Выслушав тетушку Ли, Дуань Янь крепко нахмурился. Стоило в глуши случиться беде, а

местным властям проявить слабость, как тут же начинался хаос.

Он успокоил тетушку Ли парой слов, велел ей впредь поменьше бывать в толпе и почаще мыть руки.

Вскоре вернулся и Гоу Сань-эр, который подтвердил, что цены на продукты и припасы в городе поползли вверх.

Он в сердцах выругался:

— Этот чертов Цянь Лаоэр! Прибрал к рукам весь мясной рынок в городке и при малейшем шорохе бесстыдно задирает цены. Обожает наживаться на чужой беде! А остальные лавки с рисом, мукой да маслом смотрят на этого Цяня и делают то же самое.

Цянь Лаоэр, о котором говорил Гоу Сань-эр, был местным мясником и таким же местным воротилой. Он практически монополизировал торговлю мясом во всем городке и отличался крайне деспотичным нравом.

Если говорить о связях и методах воздействия, этот мясник Цянь во многом превосходил прежнего владельца тела.

Когда-то они были выходцами из одной деревни, но со временем стали заклятыми врагами и уже давно не переваривали друг друга.

— Боюсь, дальше цены взлетят еще выше, — продолжал Гоу Сань-эр. — Пока они еще более-менее терпимы, я заодно накупил побольше припасов и спустил в погреб, там дня два все свежим пролежит. А как закончится, съезжу к нашим арендаторам в деревню и привезу живой скотины.

Гоу Сань-эр ухмыльнулся:

— Нам-то их подорожание нипочем, без риса, муки и мяса мы точно не останемся.

Дуань Янь понимал, что даже если в городке Яньчжэнь начнется паника, а цены на рынке пойдут вразнос, такие крупные местные воротилы, как они, голодать не станут. Напротив, они будут лишь радоваться хаосу, пользуясь своими привилегиями. Но вот когда наступят по-настоящему голодные годы, и земля перестанет рожать зерно, картина будет совершенно иной.

Впрочем, сейчас было не время предаваться мрачным мыслям о далеком будущем.

Проверив заготовленные Гоу Сань-эром припасы и убедившись, что все в порядке, он передал ему письмо Сун Фэнсуя и велел поскорее отправляться в путь. Сам Дуань Янь тоже не собирался сидеть сложа руки — он планировал разузнать обстановку в городке и заодно купить необходимые лекарства.

Яньчжэнь был совсем крошечным городком, да к тому же расположенным в глуши, так что его улицы никогда не отличались особым оживлением.

Ближе к полудню солнце едва проглядывало сквозь набегавшие тучи. Должно быть, слухи об эпидемии в деревнях докатились до городка, и люди, напуганные тревожными вестями, без крайней надобности не решались показываться на рынке. Городок выглядел еще более безлюдным, чем обычно.

Лекарей в Яньчжэне насчитывалось человек пять-шесть, а вот аптечных лавок было всего две. Дуань Янь направился напрямик к той, что покрупнее. Внутри, в отличие от пустых улиц, было на удивление шумно: толпилось немало людей с рецептами в руках. Все они прикрывали рты и носы платками, стараясь держаться как можно дальше друг от друга.

Заметив, что он вошел в лавку, несколько человек, стоявших в начале очереди, испуганно шархнулись в стороны, поспешно освобождая ему дорогу.

Дуань Янь на мгновение замешкался, вспомнив, что прежний владелец тела отличался буйным нравом и все, кто знал его в городке, до смерти его боялись. Хотя ему и самому хотелось поскорее получить лекарства, он все же решил соблюсти порядок и жестом уступил место тем, кто пришел раньше.

Люди в очереди удивленно переглянулись, и, видя, что Дуань Янь действительно готов ждать позади, поспешили побыстрее забрать свои снадобья и уйти.

Ждать Дуань Яню пришлось недолго.

— Форзиция, жимолость, астрагал, кодонопсис... девятиузловой аир, дикорастущий...

Обычно лекарства отпускал сам лекарь, но сегодня за прилавком суетились двое молодых подмастерьев. Они были далеко не так ловки и быстры, как старый лекарь, из-за чего в лавке и выстроилась длинная очередь.

Как выяснилось, прямо перед приходом Дуань Яня местный смотритель городка спешно созвал всех лекарей к себе. Хотя истинную причину не объявили, судя по обстановке, речь наверняка шла об эпидемии в деревнях.

Небо окончательно затянуло тучами, поднялся резкий ветер. Опавшие, высохшие листья камфорных деревьев с сухим шорохом покатались по каменным плитам мостовой. Весь городок Яньчжэнь словно погрузился в серую, душную пелену, предвещая скорую бурю.

Глядя на погоду и общую суматоху в городе, люди невольно поддавались панике.

— Брат Дуань, в нашей лавке нет дикорастущего восьмилепестника, — робко произнес один из подмастерьев, пока Дуань Янь разглядывал улицу.

Словно боясь, что тот придет в ярость, юноша поспешно принялся объяснять:

— Еще месяц назад он у нас был, но в прошлом месяце проезжал торговый караван, и они скупили весь дикорастущий восьмилепестник, что мы заготовили.

Дикорастущий восьмилепестник, также именуемый подофиллом, рос преимущественно в глубоких горных ущельях и сырых низинах у ручьев. В дремучих лесах вокруг городка его было предостаточно. Обычно в период цветения, когда собирать его было легче всего, деревенские травники приносили его из леса на продажу в аптеку.

Собирать подофилл было делом непростым, оттого и цена на него кусалась. К тому же он обладал определенной токсичностью, а здешние лекари не отличались высоким мастерством и в обычные рецепты его почти не добавляли.

Поэтому, когда городской караван скупил редкие травы, аптека с радостью сбыла весь имевшийся запас восьмилепестника.

— Может, брат Дуань заглянет в аптечную лавку семьи Гэ на Северной улице? Быть может, у них еще остался восьмилепестник, — предложил подмастерье.

На самом деле он прекрасно знал, что в лавке Гэ этой травы с вероятностью в восемьдесят процентов тоже нет. Их лавка была совсем крошечной, и торговали они в основном самыми ходовыми и простыми травами. Но даже если у них и были какие-то запасы, услышав, что купцы скупают редкие травы по высокой цене, они наверняка, как и здешняя лавка, давно все распродали.

В таких захолустных местах всегда так: стоило появиться какой-то ценной и редкой вещице, ее ни за что не оставляли себе, а старались поскорее выгодно продать.

Подмастерье наплел это Дуань Яню лишь из страха, что тот устроит погром в лавке, рассудив, что лучше отослать его в другое место. Главное, чтобы он ушел, а если уж и там ничего не найдет, то вряд ли вернется вымещать злость именно к ним.

Выслушав его, Дуань Янь расплатился за то, что было, и немедленно направился на север городка, к лавке семьи Гэ.

Как и следовало ожидать, хозяин лавки Гэ подтвердил, что весь имевшийся восьмилепестник они продали купцам из уезда. Тогда они рассудили, что раз в окрестных глухих лесах этого добра хватает, можно будет просто дожидаться, пока травники принесут новую партию. Кто же знал, что внезапно вспыхнет эпидемия, и деревенские травники уже давно не показывались в городе.

Хотя Дуань Янь и предполагал подобный исход, услышав окончательный ответ, он все же почувствовал разочарование.

Он спросил хозяина лавки:

— Лавочник, может, есть другие пути достать эту траву? Мне она нужна как можно скорее.

Хозяин лавки Гэ прекрасно знал, какими возможностями обладает Дуань Янь, и не смел его злить. Услышав вопрос, он лишь развел руками:

— В городке всего две аптеки. Раз уж у Цяо ее нет, то и нам взять негде.

— Я бы и рад помочь брату Дуаню отыскать эту траву, да только те немногие травники, что промышляют ее сбором, живут в деревнях. Они люди темные, живут уединенно и, возможно, еще и сами не знают, какая беда стряслась в округе. Но со связями брата Дуаня вам, должно быть, и так известно, каково сейчас положение в деревнях.

— Если брату Дуаню эта трава нужна до зарезу, боюсь, проще и быстрее будет съездить за ней в уезд, чем пытаться отыскать в нашем городке.

Дуань Янь на мгновение задумался, поблагодарил хозяина лавки и, забрав купленные ранее лекарства, зашагал обратно к усадьбе.

—